

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 January 2006

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет об 11-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 24 октября 2005 года, в 10 ч.

Председатель: г-н Яньес-Барнуэво ..... (Испания)

затем: г-н Хмуд (заместитель Председателя) ..... (Иордания)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

05-56582.R

* 0556582 *

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (A/60/10)

1. **Председатель**, напомнив о вкладе, внесенном Комиссией международного права в прогрессивное развитие международного права и его кодификацию в соответствии со статьей 13 Устава Организации Объединенных Наций, выражает надежду, что прения, как и в предыдущие годы, будут вестись оживленно и по существу.

2. **Г-н Момтаз** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что Комиссия осознает значение международного права в современном мире в век глобализации и видит свою важную роль в том, чтобы разьяснять не только традиционные области международного права, но и его более современные и формирующиеся практику и нормы. Комиссия одновременно занимается несколькими сложными вопросами, что требует понимания событий, происходивших не только в текущем году, но и в предыдущие годы. Комиссия рассчитывает на содействие Шестого комитета в получении рекомендаций правительств и сведений о практике государств в тех случаях, когда таких сведений не имеется. Это, в частности, относится к новым темам, связанным с формирующейся практикой, доступ к которой не всегда возможен. Таким образом, успех Комиссии в кодификации международного права в значительной мере зависит от поддержки, которую она получает от Комитета. Переходя к докладу Комиссии (A/60/10), оратор говорит, что сосредоточит внимание на главах VI, VIII и XII.

3. В отношении главы VI Специальный докладчик по теме "Ответственность международных организаций" рассмотрел в своем третьем докладе вопросы о наличии нарушения международно-правового обязательства со стороны международной организации и об ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации, для чего он предложил проекты статей 8–16, содержащиеся в главах III и IV проектов статей. Проекты статей вместе с комментариями к ним включены в главу VI рассматриваемого доклада.

4. Проекты статей 8–11 касаются различных аспектов поведения международной организации, которое представляет собой нарушение одного из ее международно-правовых обязательств. Это – второе условие для того, чтобы имело место международно-противоправное деяние международной организации в соответствии с пунктом 2 (b) проекта статьи 3. Эти четыре проекта статей соответствуют статьям 12–15 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Хотя имеющаяся практика в отношении международных организаций ограничена, статьи об ответственности государств содержат общие принципы, которые могут быть применены к нарушению международно-правового обязательства со стороны любого субъекта международного права.

5. В пункте 1 проекта статьи 8 указывается, что международная организация нарушает международно-правовое обязательство, когда ее поведение, будь то действие или бездействие, не соответствует данному обязательству независимо от его происхождения, то есть установлено ли оно согласно обычному праву, международному договорному праву или общему принципу, или от его характера с точки зрения различных классификаций международно-правовых обязательств. Эти обязательства могут относиться к поведению организации или ее государств-членов, или международных организаций-членов, или их комбинации. Это положение охватывает обязательства, лежащие на любом субъекте международного права.

6. Пункт 2, хотя он может показаться излишним, устраняет всякие сомнения относительно того, что предыдущий пункт применяется к нарушениям международно-правовых обязательств, установленных правилом международной организации, ввиду практической важности таких обязательств. В комментарии изложены различные точки зрения на правовой характер правил международной организации. Правила международной организации, касающиеся нарушений ее обязательств, включая вопрос о наличии нарушения, не обязательно будут иметь приоритет перед принципами, излагаемыми в настоящем проекте, что, однако, может быть урегулировано в одном из заключительных положений проекта.

7. Проект статьи 9, касающейся требования о том, что соответствующее международно-правовое обязательство должно находиться в силе для международной организации в момент совершения деяния, проект статьи 10, касающейся времени, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства, и проект статьи 11, касающейся нарушения, состоящего из составного деяния, отражают соответствующие статьи об ответственности государств с необходимыми незначительными изменениями, внесенными в них при подготовке проектов статей. Как представляется, нет вопросов, которые могли бы повлиять на распространение этих принципов на международные организации.

8. В проектах статей 12–16 рассматриваются различные аспекты ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации. Эти положения отражают соответствующие статьи об ответственности государств. Хотя имеющаяся практика в отношении международных организаций ограничена, включение таких положений в настоящие проекты статей представляется оправданным, поскольку аналогичные ситуации могут возникать и в отношении международных организаций и нет каких-либо оснований для проведения различий между ответственностью государств и ответственностью международных организаций в таких ситуациях.

9. В этих статьях рассматриваются также последствия уникальных отношений, могущих существовать между международной организацией и ее государствами-членами, при которых организация правомочна принимать решения, являющиеся обязательными для ее членов. Эти отношения не имеют параллели в отношениях между государствами и поэтому не охвачены в статьях об ответственности государств. Как отмечается в комментарии, на данном этапе становления судебной практики представляется предпочтительным не считать, что существует специальное правило в том смысле, что при осуществлении обладающего обязательной силой акта Европейского сообщества власти государства будут действовать как органы Европейского сообщества.

10. В проекте статьи 12 рассматривается вопрос о международной ответственности международной организации за помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния государством или другой международной организацией. Это положение соответствует статье 15 об ответственности государств с незначительными изменениями, внесенными при подготовке проекта статьи.

11. В проекте статьи 13 рассматривается вопрос о международной ответственности международной организации за руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния государством или другой международной организацией. Это положение соответствует статье 17 об ответственности государств с необходимыми изменениями, внесенными при подготовке проекта статьи. Как отмечается в комментарии, могут возникать ситуации, в которых две международные организации осуществляют руководство и контроль в совершении противоправного деяния. Могут также возникать ситуации, в которых международная организация принимает имеющее обязательную силу решение, представляющее собой форму руководства или контроля в совершении такого деяния государством или другой международной организацией. Хотя в комментарии указывается, что возможно перекрытие между этим положением и проектом статьи 15, в нем отмечаются последовательность данных положений и тот факт, что проект статьи 15 охватывает также дополнительный случай.

12. В проекте статьи 14 рассматривается вопрос о международной ответственности международной организации за принуждение государства или другой международной организации к совершению международно-противоправного деяния. Это положение соответствует статье 18 об ответственности государств с необходимыми изменениями, внесенными при подготовке проекта статьи. Возможно некоторое перекрытие между проектами статей 14 и 15 в тех исключительных обстоятельствах, когда международная организация принимает имеющее обязательную силу решение, которое представляет собой принуждение. В таком случае ответственность может возникнуть по любой из этих статей без какой бы то ни было непоследовательности между их положениями.

13. В проекте статьи 15 рассматривается вопрос о международной ответственности международной организации за решения, рекомендации или разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям, при двух наборах обстоятельств. В пункте 1 обсуждаются ситуации, в которых международная

организация принимает решение, обязывающее государство-член или международную организацию-член совершить деяние, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией в обход одного из ее международных обязательств. Это положение исходит из того факта, что международная организация как субъект международного права, отличный от ее членов, может попытаться обойти свои международные обязательства косвенно путем оказания влияния на поведение своих членов. Это положение не требует наличия у международной организации конкретного намерения обойти свои обязательства или действительного совершения деяния государством-членом или международной организацией-членом. Соответственно, третья сторона будет иметь возможность искать средства правовой защиты еще до совершения деяния исходя из вероятности соблюдения членами имеющего обязательную силу решения и причинения вреда третьей стороне. Повышение порога ответственности также ведет к тому, что международная организация избегает ставить своих членов в затруднительное положение, когда им придется либо нарушать свои обязательства, выполняя имеющее обязательную силу решение, либо навлекать международную ответственность на международную организацию, а также, возможно, нести и свою собственную ответственность. Данный пункт строится на посылке, что соблюдение обладающего обязательной силой решения международной организации неизбежно влечет за собой обход одного из обязательств этой организации. Решения, предоставляющие государству-члену или международной организации-члену достаточную возможность действовать по собственному усмотрению для выбора альтернативного образа действий, рассмотрены в пункте 2.

14. Пункт 2 касается ситуаций, в которых международная организация разрешает или рекомендует государству-члену или международной организации-члену совершить деяние, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией в обход одного из ее международных обязательств. Данный пункт охватывает все не обладающие обязательной силой акты международной организации, которые могут повлиять на поведение государств-членов или международных организаций-членов. Кроме того, для наступления международной ответственности международной организации должно быть совершено разрешенное или рекомендованное деяние, причем это деяние должно быть совершено на основе разрешения или рекомендации международной организации. В комментарии отмечается, что данное положение охватывает только разумную опору на разрешение или рекомендацию. Кроме того, международная организация не будет нести ответственность за любое другое нарушение, совершенное государством-членом или международной организацией-членом, которым адресовано разрешение или рекомендация.

15. В пункте 3 указывается, что в отличие от ситуаций, предусмотренных в проектах статей 12–14, международная ответственность международной организации в соответствии с проектом статьи 15 не основывается на противоправности поведения государства-члена или международной организации-члена, которым адресовано решение, разрешение или рекомендация. В случае противоправного поведения проекты статей 13 и 14, вероятно, могут обеспечить альтернативные основания для наступления ответственности международных организаций, если соблюдены прочие необходимые условия.

16. В проекте статьи 16 указывается, что глава IV не затрагивает международной ответственности ни государства или международной организации, которые совершают соответствующее деяние, ни любого другого государства или международной организации. Это положение соответствует статье 19 об ответственности государств.

17. Специальный докладчик намерен рассмотреть в своем четвертом докладе, появление которого запланировано на 2006 год, вопросы, касающиеся обстоятельств, препятствующих противоправности, и ответственности государств за международно-противоправные деяния международных организаций. В связи с этим Специальному докладчику и Комиссии было бы полезно знать мнения правительств относительно того, должны ли проекты статей об ответственности международных организаций включать положения, аналогичные положениям, содержащимся в статьях 16–18 об ответственности государств, которые касаются случаев, когда государство оказывает помощь или содействие международной организации в совершении международно-противоправного деяния, осуществляет руководство или контроль в совершении такого деяния или принуждает к совершению деяния, которое при отсутствии принуждения представляло бы собой международно-противоправное деяние. Было бы также полезно знать, имеются ли какие-либо иные случаи, в которых

государство может нести ответственность за международно-противоправное деяние международной организации, членом которой оно является.

18. В главе VIII доклада рассматривается тема "Высылка иностранцев" – вторая из двух новых тем, к изучению которых Комиссия приступила в текущем году. Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/554), в котором он изложил свое понимание предмета и в который включил предложенный им общий план работы и частичную библиографию.

19. Комиссия в целом согласилась с предложенной Специальным докладчиком формулировкой основного вопроса данной темы, а именно, каким образом согласовать право государства на высылку с требованиями международного права, особенно с теми его требованиями, которые касаются защиты прав человека. Комиссия придерживается той точки зрения, что "право" государства на высылку иностранцев является общепризнанным по международному праву, хотя и подлежит некоторым ограничениям, в основном в контексте норм в области прав человека, за нарушение которых международное право предусматривает правовые последствия. Однако некоторые члены Комиссии выразили сомнения относительно предложенного подхода, согласно которому праву государств на высылку априорно придается такой статус при релятивизации правозащитных стандартов. Дальнейшее обсуждение этого вопроса содержится в пунктах 247, 261 и 262 доклада.

20. Один из ключевых вопросов касался применения понятия "высылка иностранцев". Были выражены различные мнения относительно сферы охвата темы: одни члены отдали предпочтение более широкой сфере охвата, а другие предложили некоторые ограничения. Например, предложено не рассматривать вопросы, касающиеся принудительного возвращения (*refoulement*), внутренних перемещенных лиц, отказа во въезде лицам, ищущим убежища, или отказа в допуске на территорию обычным иностранцам, передвижения населения или ситуаций, связанных с деколонизацией или самоопределением, и положения оккупированных территорий на Ближнем Востоке. Также поддержано предложение не охватывать меры по высылке, принимаемые государством по отношению к его собственным гражданам, этническое и расовое происхождение или вероисповедание которых отличается от происхождения или вероисповедания большинства населения. Хотя Комиссия предпочитает не вдаваться в вопросы, касающиеся высылки лиц в период вооруженного конфликта, отмечено, что нельзя полностью игнорировать существующие нормы, касающиеся вооруженного конфликта, поскольку международное гуманитарное право предусматривает четкие правила высылки иностранцев. Обсуждение этих и других вопросов содержится в пунктах 253–256, 272 и 274 доклада.

21. В отношении терминологических вопросов, хотя и было поддержано мнение Специального докладчика о желательности продолжать применять термин "высылка", некоторые члены Комиссии высказали сомнение относительно того, не является ли предложенное докладчиком предварительное определение, а именно, что высылка представляет собой "правовой акт, которым государство заставляет лицо или группу лиц, являющихся гражданами другого государства, покинуть свою территорию", слишком широким. Комиссия поддержала предложение о включении в понятие "иностранец" лиц, проживающих на территории государства, гражданства которого они не имеют, с проведением различия между лицами, находящимися в обычной ситуации, и теми, кто находится в необычной ситуации. Эта тема охватывает также беженцев, лиц, ищущих убежища, апатридов и трудящихся-мигрантов. Обсуждение соответствующих вопросов содержится в пунктах 254, 257–260 и 273 доклада Комиссии.

22. Далее Комиссия рассмотрела вопрос об основаниях для высылки. Признано, что право государства на высылку является необходимым средством защиты прав населения, живущего на территории государства. В то же время, хотя и признано, что государство имеет широкие дискреционные полномочия при осуществлении своих прав на высылку иностранцев, эти дискреционные полномочия не являются абсолютными. Например, были высказаны возражения относительно существования "права" на коллективную высылку. Следовательно, хотя высылка может касаться группы лиц с аналогичными признаками, тем не менее решение о высылке должно приниматься в отношении каждого отдельного лица, а не в отношении такой группы. Обсуждение соответствующего вопроса содержится в пункте 267 доклада.

23. Кроме того, право государства на высылку должно быть соотнесено с существующими нормами защиты основных прав человека, а также с другими ограничениями, признаваемыми международным обычным

правом. Сделана ссылка на ряд гарантий по существу вопроса и процедурных гарантий, признаваемых международным правом. Приведенные примеры таких прав, касающихся высылки, включали требования о том, чтобы высылка осуществлялась не произвольно, а во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и чтобы она не осуществлялась неблагоразумным, бесчеловечным, унижающим достоинство или оскорбительным для высылаемого лица образом и не была сопряжена с применением насилия или причинением ненужного вреда иностранцу. Среди других предложений: уделение особого внимания процедурным гарантиям, включая средства правовой защиты, позволяющие предотвратить высылку; уточнение, что такие основополагающие гарантии применяются ко всему процессу высылки, а не только к процедуре рассмотрения отдельных дел; требование в отношении высылающего государства уведомлять иностранца о решении о высылке; и предоставление этому иностранцу права в соответствующих случаях обжаловать такое решение. Обсуждение этих вопросов содержится в пунктах 263–268 доклада.

24. В отношении методологических вопросов, упомянутых в пунктах 269 и 270 доклада, Комиссия в целом поддержала предложение Специального докладчика уделить основное внимание разработке проектов статей, охватывающих все аспекты высылки, то есть исчерпывающего режима, включающего существующие договорные нормы. Заявлено, что простой свод общих принципов не будет особенно полезным и эффективным. Насколько Комиссия понимает, предложенное изучение темы будет предпринято на основе тщательного рассмотрения существующих норм международного обычного права и договорного права, включая сравнительное исследование международного прецедентного права как на глобальном, так и на региональном уровне, а также национальных законов и практики. По просьбе Специального докладчика Комиссия поручила секретариату подготовить подборку соответствующих национальных и международных документов, текстов и примеров судебной практики по данной теме. Делегациям рекомендуется обратиться к пункту 27 доклада, в котором говорится, что Комиссия была бы признательна за направление ей любой информации о практике государств в этой области, включая национальное законодательство.

25. Обратившись к главе XII доклада ("Другие решения"), оратор говорит, что, поскольку Комиссия намерена завершить второе чтение по двум темам в следующем году, решено включить в план ее работы дополнительную новую тему "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)". В прошлом году эта тема была включена в долгосрочную программу работы. Комиссия назначила г-на Здзислава Галицкого Специальным докладчиком по данной теме.

26. Как и ранее, Комиссия сотрудничала с другими органами, включая Межамериканский юридический комитет, Афро-азиатскую консультативно-правовую организацию и Европейский комитет по правовому сотрудничеству, и ее посетил Председатель Международного Суда судья Ши Цзююн. Члены Комиссии также осуществляли неофициальный обмен мнениями с другими органами и профессиональными ассоциациями по некоторым из тем, находящихся в настоящее время на рассмотрении Комиссии. Эти органы и ассоциации перечислены в пунктах 503–509 доклада.

27. Рассмотрев пункт 8 резолюции 59/41 Генеральной Ассамблеи о мерах по сокращению расходов, а также бюджетные ограничения и потребности программы работы Комиссии на текущей сессии, возникшие в связи с непредвиденными обстоятельствами, Комиссия сократила продолжительность своей пятьдесят седьмой сессии на одну неделю.

28. Комиссия придает большое значение Семинару по международному праву, который ежегодно проводится в Женеве во время заседаний Комиссии и позволяет молодым юристам, особенно юристам из развивающихся стран, ознакомиться с работой Комиссии и деятельностью международных организаций, имеющих штаб-квартиры в Женеве. Через своего Председателя Комиссия выражает признательность тем правительствам, которые внесли взносы для проведения Семинара, и призывает государства как можно скорее оказать ему финансовую помощь.

29. Оратор отмечает важное значение секретариата Комиссии – Отдела кодификации Управления по правовым вопросам. Его компетентность, оперативность и весьма ценная помощь в отношении как содержания работы Комиссии, так и ее процедурных аспектов чрезвычайно важны для успеха этой работы. Поскольку Отдел выполняет также функции секретариата Шестого комитета, его роль в качестве связующего звена между

двумя этими органами неоценима и незаменима, а оказываемые им услуги отличаются высоким качеством, что необходимо сохранить. Комиссия особенно высоко оценивает подготовленный секретариатом меморандум, озаглавленный "Воздействие вооруженного конфликта на международные договоры: анализ практики и доктрины" (A/CN.4/550 и Согг.1).

30. **Г-жа О'Брайен** (Ирландия), ссылаясь на проекты статей об ответственности международных организаций, отмечает, что с учетом растущего числа и значения международных организаций в качестве как членов международного сообщества, так и субъектов международного права внимание, уделяемое Комиссией вопросу об их ответственности, является весьма уместным и своевременным. Учитывая малочисленность практических примеров, которые можно использовать при формулировании проектов статей, проделанная Комиссией ранее работа над статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния обеспечивает хорошую основу для разработки соответствующего режима для международных организаций.

31. Необходимо еще больше увязать друг с другом проекты статей 3, 4 и 15. В то время как в проекте статьи 15 предусматривается ответственность международной организации за деяния ее государств-членов в определенных обстоятельствах, проект статьи 3, содержащий общее правило, обходит этот вопрос молчанием. В комментарии Комиссии 2003 года утверждалось, что "закрепленные в статье 3 основные принципы не затрагивают случаи, когда международной организации может быть присвоена ответственность за поведение государства или другой организации". Однако было бы предпочтительно, чтобы в проекте статьи 3 прямо предусматривалась ответственность международных организаций за деяния их государств-членов в определенных случаях.

32. В связи с этим следует также обратить внимание на проект статьи 4, в которой предусматривается ответственность международных организаций за деяния их агентов или органов. Термин "агент" потенциально охватывает любое юридическое лицо, включая государство – член международной организации. Однако неясно, предполагается ли, что ссылка на агентов в проекте статьи 4 включает такие государства-члены, а проект статьи 3 обходит этот вопрос молчанием. Статью 4 следует пересмотреть, с тем чтобы определить, должны ли деяния государств-членов быть включены в нее или исключены из нее; возможно, полезно оговорить, что в определенных обстоятельствах государства рассматриваются как агенты организаций, членами которых они являются.

33. Делегация Ирландии особенно приветствует проект статьи 15, в которой предусматривается, что международная организация несет ответственность, если государство-член действует в соответствии с имеющим обязательную силу решением, принятым этой организацией. Однако этот проект статьи не охватывает ситуацию, когда деяние государства-члена не повлекло бы за собой международную ответственность, если бы оно было совершено международной организацией. Международные организации могут обладать законодательными полномочиями в результате передачи им компетенции их государствами-членами. Следовательно, на долю этих государств-членов может выпасть выполнение международных обязательств международных организаций.

34. Во время недавнего рассмотрения Европейским судом по правам человека дела *Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тикарет А.Ш. против Ирландии* был поднят вопрос о том, должно ли государство – член региональной международной организации, в данном случае Европейского сообщества, нести ответственность за поведение, которое ему предписывается правилами этой международной организации, и если должно, то при каких обстоятельствах. Данное дело возникло в связи с торговыми санкциями против бывшей Союзной Республики Югославии в 1990-х годах. Резолюция Совета Безопасности, требующая от государств – членов Организации Объединенных Наций задержания любого оказавшегося на их территории летательного аппарата, происходящего из этой страны, была включена в правила Европейского сообщества. В рассматриваемом случае Ирландия была фактически связана своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций. Однако решение Суда было сосредоточено на обязательствах высоких договаривающихся сторон Европейской конвенции по правам человека, одновременно являющихся государствами – членами Европейского сообщества. Европейский суд по правам человека не правомочен выносить решения по действиям Европейского сообщества, поскольку Сообщество не является стороной Конвенции. Соответственно, хотя Ирландия действовала согласно распоряжению Сообщества, поскольку само Сообщество не связано в рамках

международного права указанной Конвенцией, предложенный Комиссией проект статьи 15 был бы здесь неприменим.

35. Истец по делу заявил, что соблюдение Ирландией правил Европейского сообщества представляет собой нарушение обязательств Ирландии в рамках Конвенции. Однако, поскольку Ирландия была по закону обязана выполнять соответствующее правило Европейского сообщества, вменяемое ей в вину нарушение не повлекло за собой осуществление Ирландией каких-либо дискреционных прав. Неясно, применим ли в данном случае проект статьи 4, с тем чтобы признать Ирландию агентом Сообщества с целью присвоения ей ответственности за задержание летательного аппарата.

36. В данном случае Европейский суд по правам человека установил, что, поскольку Европейское сообщество как соответствующая международная организация обеспечивает защиту основных прав человека, равноценную защите, которую обеспечивает Конвенция, нет необходимости в том, чтобы оно провело проверку своих правил на соответствие Конвенции. Следовательно, Ирландия не нарушила свои обязательства в рамках Конвенции. Однако данное дело высветило необходимость уточнения позиции международного права в отношении таких вопросов. Проект статьи 15 в данном случае был бы неприменим: деяния, совершенные государством – членом международной организации, не повлекли бы за собой международную ответственность этой организации, поскольку последняя не является стороной Европейской конвенции по правам человека. Статья 15 повлекла бы за собой международную ответственность только за нарушение международно-правового обязательства международной организации. При этом остаются неохваченными случаи, когда государство-член нарушает международно-правовое обязательство, которое не является обязательством международной организации, вследствие членства данного государства в этой международной организации.

37. Как отмечается в докладе Комиссии, нельзя допускать, чтобы международная организация могла избежать ответственности путем привлечения своих агентов "со стороны". Точно так же государства не должны иметь возможность избежать ответственности, укрывшись за защитным экраном в виде международной организации. Если цель проектов статей состоит в том, чтобы охватить возможность ответственности без присвоения поведения, желательно достичь этой цели ясным и внутренне последовательным образом. Данную статью следует расширить, с тем чтобы включить в нее деяния, которые, хотя и влекут за собой международную ответственность государства-члена, не влекли бы за собой такую ответственность в случае их совершения международной организацией.

38. Обратившись к проекту статьи 8, в частности к ссылке на правила международной организации в пункте 2, оратор говорит, что статус подобных правил в международном праве имеет в высшей степени неопределенный характер. Ассоциация международного права разработала обширный комплекс "рекомендуемых правил и процедур", который охватывает внутренние обязательства международных организаций, однако, подобно проекту статьи 8, избегает суждений в отношении правового статуса таких правил. В настоящее время в международном праве нет достаточного согласия в поддержку той точки зрения, что все нарушения внутренних правил международной организации являются также международно-противоправными деяниями. По этой причине делегация Ирландии приветствует существующую редакцию пункта 2 проекта статьи 8.

39. **Г-н Беннуна** (Марокко) говорит, что в период реформ в Организации Объединенных Наций роль по установлению норм, которую выполняет Комиссия, имеет исключительную важность. В связи с этим оратор высоко оценивает решение Комиссии о включении в программу ее работы темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)", связанной с осуществлением ряда конвенций по пресечению международной преступности и терроризма.

40. Обратившись к работе над текущими темами, делегация Марокко выражает одобрение по поводу подхода, выбранного Специальным докладчиком по общим природным ресурсам: предоставить государствам гибкие нормативные рамки, которые они затем могли бы адаптировать путем заключения двусторонних или региональных договоренностей, с учетом ряда вопросов, связанных с управлением трансграничными водоносными горизонтами и системами водоносных горизонтов. Этот подход оказался полезным, когда Комиссия завершала разработку Конвенции о праве несудоходных видов использования международных

водотоков. В обоих случаях международное сотрудничество очень важно для управления общими ресурсами. Проекты статей, предложенные Специальным докладчиком, создают рамки для такого сотрудничества при помощи правовых методов, уже доказавших свою ценность при разработке Конвенции. Делегация Марокко приветствует тот факт, что проекты статей содержат положение, конкретно касающееся развивающихся стран. Важно, чтобы любой новый элемент международного права, касающийся отношений между государствами, учитывал различные уровни развития.

41. Что касается последствий вооруженных конфликтов для договоров, делегация Марокко считает уместным включить сюда договоры, заключенные международными организациями, наряду с договорами, заключенными государствами, хотя первые, как правило, не являются участниками конфликтов, а Организация Объединенных Наций не имеет своей территории. Проекты статей должны применяться к любому как международному, так и внутреннему вооруженному конфликту независимо от того, объявлена ли война. Остается, однако, вопрос о моменте, в который незначительный вооруженный инцидент становится конфликтом. Во всяком случае, как только вспыхивает вооруженный конфликт и вслед за ним происходит нарушение порядка и безопасности, это неизбежно влияет на осуществление внутреннего законодательства и международных договоров, хотя прекращение или приостановка действия договора также зависит от явных или скрытых намерений сторон в момент заключения договора. Во всяком случае любой договор, цели и задачи которого безусловно подразумевают, что он применим в ситуации вооруженного конфликта, продолжает действовать в случае начала конфликта.

42. Комиссии еще предстоит принять определенное решение относительно перечня договоров. Составление такого перечня, однако, сопряжено с трудностями, и, возможно, имеет смысл сделать акцент на характере договора и его применимости или неприменимости в ситуациях вооруженных конфликтов, а не заниматься сложным процессом классификации договоров. Вслед за простой приостановкой договора кажется логичным возобновить полномасштабное осуществление соответствующего договора после того, как условия, которые привели к его приостановке, перестанут существовать. Однако на практике стороны могут иметь различные точки зрения, которые будет необходимо согласовывать. Делегация Марокко приветствует тот факт, что Специальный докладчик намерен проанализировать содержание проекта статьи 10 и пересмотреть законность поведения сторон конфликта. Государство, действующее в порядке осуществления права на самооборону или в соответствии с решением Совета Безопасности, должно иметь возможность прекратить действие договоров, несовместимых с этим правом или этим решением. Специальный докладчик прав, утверждая, что вопрос о действительности договоров в отношении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся применения силы, выходит за пределы темы, рассматриваемой Комиссией.

43. Что касается ответственности международных организаций, вновь представляется логичным, что при разработке проектов статей Комиссия близко следует структуре проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Требуется, однако, дальнейшее изучение соотношения между обязательствами и ответственностью международных организаций. Нецелесообразно включать в тему участие государств в противоправных деяниях, совершенных такими организациями. С другой стороны, безусловно, в тему должно быть включено любое участие международных организаций в совершении незаконных деяний государствами.

44. В отношении дипломатической защиты оратор отмечает, что Специальный докладчик при рассмотрении проектов статей во втором чтении вполне правомерно обратился к вопросу о доктрине "чистых рук", которая иногда рассматривается с точки зрения способности осуществления дипломатической защиты. Специальный докладчик, однако, решил, что эта доктрина относится, строго говоря, к сфере межгосударственных споров, а не к сфере дипломатической защиты, и применяется в ситуациях, когда государство обеспечивает защиту своего гражданина, которому нанесен ущерб другим государством. В тех случаях, когда поведение гражданина противоправно, дипломатическая защита неприменима. Специальный докладчик выбрал классический подход, доведя понятие "чистых рук" до его логического завершения, с тем чтобы сохранить последовательность проектов статей. В то же время он предложил – и подавляющее большинство членов Комиссии с этим согласилось – не включать данное понятие в проекты статей.

45. Тема "Высылка иностранцев" безусловно имеет первостепенную важность в период, когда Глобальная комиссия по международной миграции только что опубликовала свой доклад, а Генеральная Ассамблея приняла решение о проведении в 2006 году совещания высокого уровня по вопросам миграции. Вопрос о высылке иностранцев, связанный с вопросом о дипломатической защите, представляет трудность в плане согласования права государства на высылку с его обязательством защищать основные права человека. Комиссии безусловно необходимо провести разграничение между иностранными гражданами, которые законно находятся в стране, и иммигрантами, которые незаконно въехали в страну или присутствие которых стало незаконным. Правовое разграничение следует довести до правовых последствий высылки. Важно также установить пределы темы, с тем чтобы не включать в нее вопросы, относящиеся к сфере международного гуманитарного права. В правовом государстве очевидно, что иностранный гражданин, чье присутствие в стране незаконно, может быть выслан лишь после рассмотрения его дела судьей, который будет при этом учитывать соответствующее законодательство. При осуществлении высылки должны уважаться достоинство и основные права человека высылаемого лица. Делегация Марокко приветствует предстоящее изучение Специальным докладчиком и секретариатом национальных законодательств по данной теме и решений верховных судов с целью выявления основных тенденций и основных направлений кодификации и последовательной разработки этой темы.

46. Комиссия пока не смогла определить границы и сферу охвата темы "Односторонние акты государств", особенно вопрос о том, следует ли кодифицировать односторонние акты как источники международного права или как компоненты более классических источников, таких как обычное право, договоры или общие принципы. Недостаточно заявить, как это сделала Рабочая группа, что односторонние акты могут влечь за собой правовые последствия; необходимо достичь согласия относительно юридической категории, к которой относятся такие акты. Для рассмотрения этой темы были приложены значительные усилия, однако пока достигнут незначительный реальный прогресс.

47. Когда в 1993 году началась работа над темой "Оговорки к международным договорам", Комиссия полагала, что от нее лишь потребуется заполнить несколько пробелов в Венской конвенции о праве международных договоров. Специальный докладчик, однако, весьма детально углубился в тему и обогатил ее; последними примерами является рассмотрение им вопросов о действительности оговорок, определении объекта и цели договора и оговорках к положениям, содержащим какую-либо норму обычного права. Комиссия приняла его проект руководящих указаний, которые разъясняют некоторые из ключевых положений Венской конвенции. Эти руководящие указания уже применяются.

48. Комитету следует рассмотреть вопрос о том, нужно ли обращаться к Комиссии с просьбой изучить различные важные темы, которые возникли в связи с реформой Организации Объединенных Наций, как, например, ответственность за защиту.

49. Г-н Хмуд (Иордания), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

50. Г-н Лю Чжэньминь (Китай) отмечает, что Комиссия сыграла чрезвычайно важную роль в кодификации и развитии международного права за последние 60 лет. Из 26 тем, которые она рассмотрела за это время, 17 приняты в виде конвенций, которые сыграли и продолжают играть важную роль, способствуя развитию дружественных отношений между государствами. Работа Комиссии независимо от того, приводит ли она к разработке конвенции или нет, неизменно служит важной точкой отсчета в изучении и практическом применении международного права.

51. Что касается темы "Ответственность международных организаций", точка зрения делегации Китая относительно того, имеет ли место нарушение международно-правового обязательства со стороны международной организации в том случае, когда ее поведение состоит в бездействии, заключается в том, что международная организация как субъект международного права отличается от государства в том смысле, что контроль над ней осуществляют ее государства-члены и в большинстве случаев ее полномочия являются факультативными, а не обязательными. То, является ли, таким образом, бездействие с ее стороны международно-противоправным деянием, по существу зависит от того, прямо ли международное право предписывает совершение действия. В отношении вопроса о деянии, совершить которое международная

организация просит свои государства-члены, но которое было бы международно-противоправным, если бы его совершила сама международная организация, делегация Китая разделяет точку зрения Специального докладчика, заключающуюся в том, что последняя должна нести международную ответственность за такое деяние. Поскольку решения, рекомендации и разрешения, принятые или выданные международной организацией с целью обойти ее международные обязательства, имеют широкие международные последствия, по закону они должны считаться противоправными. По мнению Специального докладчика, рекомендации и разрешения международной организации отличаются от ее решений, потому что ответственность возникает лишь в том случае, когда первые реализуются государствами-членами. Однако следует провести дальнейшее изучение вопроса, чтобы установить, оправданно ли такое разграничение. Хотя рекомендации и разрешения не являются столь же обязательными для государств-членов, как решения, это разграничение представляется более обоснованным, когда речь идет об определении уровня ответственности государств-членов.

52. Делегация Китая считает, что государство несет международную ответственность за международно-противоправное деяние, совершенное международной организацией, если оно помогает или содействует международной организации или руководит и осуществляет контроль над ней в совершении международно-противоправного деяния либо принуждает ее к совершению такого деяния. Поскольку проекты статей об ответственности государств не охватывают этот вопрос, положение на этот счет следует включить в проект статей об ответственности международных организаций.

53. По вопросу о том, несут ли государства-члены международную ответственность за международно-противоправное деяние, совершенное международной организацией, делегация Китая считает, что, поскольку решения и действия международной организации, как правило, принимаются и совершаются под контролем или при поддержке государств-членов, те государства-члены, которые голосуют за принятие рассматриваемого решения или проводят в жизнь соответствующие решение, рекомендацию или разрешение, должны нести соответствующую международную ответственность.

54. В отношении высылки иностранцев делегация Китая одобряет подход Специального докладчика. Что касается используемой методологии, приоритетным должно быть проведение сравнительного исследования с использованием внутреннего законодательства всех государств, соответствующих норм международного права и судебной практики международных и региональных судебных органов, с тем чтобы получить подборку норм международного права, относящихся к высылке иностранцев. Следует надеяться, что Комиссия уделит равное внимание развитым и развивающимся странам, с тем чтобы результаты ее исследования давали представление о практике, существующей в самых разных странах. Что же касается сферы охвата исследования, отказ в разрешении на въезд представляет собой весьма сложный вопрос, не имеющий единственного решения. Когда человеку еще предстоит въехать на территорию вышлагающего государства, необходимость в высылке просто не возникает. С другой стороны, отказ в разрешении на въезд иностранца, возвращающегося в страну проживания, в которой у него установлены социальные и экономические отношения, или отказ иммигранту в допуске на борт судна или самолета, находящегося под контролем вышлагающего государства, следует рассматривать как подпадающие под категорию высылки. Следует также учитывать обращение с лицами, которые обратились за разрешением на въезд, но которым еще предстоит въехать на территорию рассматриваемого государства. Широкомасштабную высылку населения в результате территориального спора не следует включать в тему, потому что это связано с деликатными политическими вопросами и не поддается трактовке с правовой точки зрения. Коллективная высылка запрещена международным правом, поскольку в большинстве случаев такое действие является дискриминационным. Однако на практике вопрос о том, является ли высылка всех лиц, находящихся на борту судна или транспортного средства, коллективной высылкой, зависит от сочетания сложных элементов. Наконец, делегация Китая считает, что право на высылку является неотъемлемой частью суверенитета государств и необходимо для поддержания порядка. Это – не только право, но и обязанность. В то же время государства должны защищать основные права человека и достоинство вышлагаемых иностранцев и обеспечивать гуманное обращение с ними.

55. **Г-н Гонсалес-Кампос** (Испания), сосредоточив внимание исключительно на тех аспектах работы Комиссии, результатом которых стали кодификация и прогрессивное развитие международного права, говорит, что значительное число тем, рассмотренных Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии, свидетельствует об огромных усилиях, предпринятых ее членами. Высказывается также предложение о том, что, хотя в программу

работы не следует вносить какие-либо значительные изменения, в будущем может оказаться целесообразным, учитывая ограниченное количество времени, которым располагает Комиссия, отдать приоритет конкретным темам с целью завершения первого чтения полных сводов проектов статей по эти темам, с тем чтобы Шестой комитет мог в полной мере высказать замечания по всему тексту.

56. Оратор выражает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия решила заняться новой темой – "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)", поскольку это – не только тот вопрос, который Комиссия уже давно хотела изучить, но и весьма злободневная проблема ввиду последних событий в сфере международной уголовной юстиции и ее значения для универсальной уголовной юрисдикции государств. Рассмотрение этого вопроса Комиссией может решающим образом укрепить законность в области уголовной юстиции.

57. Следует также с удовлетворением отметить, что предварительный доклад Специального докладчика по теме "Высылка иностранцев" выдвинул на первый план сферу охвата понятия "высылка" и необходимость согласования обычного права государства на высылку с ограничениями, которые налагают на его осуществление нормы международного права в связи с защитой основных прав человека. Это – важный вопрос, и рассмотрение его поможет определить значение некоторых юридических ценностей, которые государства в целом стали разделять по мере формирования международной системы права.

58. Представление новых проектов статей о трансграничных водоносных горизонтах и системах водоносных горизонтов, об ответственности международных организаций и о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров безусловно придадут импульс дискуссиям на следующей сессии Комиссии, когда она должна будет точно так же достичь большего прогресса по вопросу о дипломатической защите, представив полный свод проектов статей по этой теме.

59. Необходимо также дальнейшее продвижение в рассмотрении вопроса об односторонних актах государств, несмотря на сложность данной темы. Судебные дела Постоянной палаты международного правосудия и Международного Суда являются богатым источником примеров государственной практики. Было бы целесообразно ограничить сферу охвата темы основными вопросами, а именно обязательством, которое государство может принять на себя посредством одностороннего заявления, условиями, определяющими его действительность, и его последствиями для третьих государств, включая соответствующие права этих государств. Это устранило бы необходимость изучения сложных реалий "поведения" государств применительно к конкретной ситуации. Может оказаться почти невозможным выявить правовые последствия общего поведения и установить соответствующие правила, поскольку для этого потребовалось бы определить точные обстоятельства каждого дела, а это – вопрос, подлежащий рассмотрению международным судом или трибуналом.

60. **Г-н Трауттмансдорф** (Австрия) приветствует третий доклад Специального докладчика по теме "Ответственность международных организаций", а также проекты статей и комментарии, принятые Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии. Оратор отмечает, что пункт 2 статьи 8 явно предназначен для разъяснения того, что пункт 1 распространяется также на нарушение обязательства по международному праву, установленного правилом организации. Однако, поскольку пункт 1 уже охватывает любое международно-правовое обязательство независимо от его происхождения или характера, пункт 2 представляет собой повтор, и поэтому его следует исключить.

61. Пункт 2 (b) статьи 15 следует пересмотреть, потому что его значение для прояснения соотношения между ответственностью государства-члена, совершившего противоправное деяние, опираясь на разрешение или рекомендацию организации, и ответственностью этой последней организации, сомнительно, поскольку само понятие опоры государства-члена на разрешение или рекомендацию организации довольно расплывчато. Требуется наличие весьма тесной взаимосвязи между разрешением или рекомендацией и соответствующим деянием государства-члена, чтобы международно-противоправное деяние государства-члена смогло повлечь за собой ответственность данной организации. Такую связь можно было бы создать при помощи такого выражения, как "согласно" или "в соответствии с". Никакое противоправное деяние, в котором не было

необходимости для претворения в жизнь разрешения или рекомендации, не будет при этом основанием для возникновения ответственности организации.

62. Еще один важнейший вопрос состоит в том, должна ли международная организация нести ответственность за выданные ею рекомендации и разрешения, и если должна, то в какой мере. Поскольку статьи об ответственности государств обходят молчанием вопрос о подстрекательстве, разумно спросить, почему международные организации должны нести ответственность за рекомендации, имеющие те же последствия, что и подстрекательство. Хотя нельзя исключать возможность такой ответственности, было бы полезно включить в комментарий больший объем сведений о правомерности и границах такой ответственности, поскольку в противном случае вполне могут возникнуть проблемы, если организация рекомендует, чтобы государство совершило деяние, противоречащее обязательствам, которые лежат на организации, но не на государстве. Согласно формулировке пункта 2 (b) проекта статьи 15 это влечет за собой ответственность организации, хотя нарушения нормы международного права и не произошло, поскольку одна лишь рекомендация не может считаться нарушением.

63. Учитывая содержание статей 3 и 4, следует глубже продумать вопрос о том, должна ли ответственность международной организации за разрешенное или рекомендованное ею противоправное деяние быть исключительной или же должна частично совпадать с ответственностью государства, совершающего это деяние. В случае частичного совпадения ответственности соответствующий суд должен решить, что имеет больший вес: само деяние или лежащие в его основе разрешение или рекомендация.

64. Что касается конкретных вопросов, связанных с ответственностью международных организаций, по которым Комиссия приветствовала бы замечания (A/60/10, п. 26), правительство Австрии придерживается той точки зрения в отношении вопроса (a), что Комиссии следует рассмотреть правовые последствия помощи, содействия, руководства, контроля и принуждения со стороны государства в отношении международной организации. Везде, где это уместно, проект должен как можно ближе следовать принципам, изложенным в статьях об ответственности государств.

65. Обратившись к вопросу (b), оратор отмечает, что судебная практика Европейского суда по правам человека показывает, что в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека государства-члены несут ответственность за деяния международных организаций даже после передачи ими компетенции этим организациям. Ни Международный Суд в делах *О законности применения силы*, ни Европейский суд по правам человека в деле *Банкович и другие* не отказались от своей юрисдикции на том основании, что государства – члены Организации Североатлантического договора (НАТО) не несут ответственности за деяния этой организации во время конфликта в Косово. Разумеется, можно утверждать, что государства – члены НАТО могли бы нести ответственность за свою неспособность обеспечить внутри органов НАТО права, которые защищает Европейская конвенция по правам человека. Кроме того, дело *Международного совета по олову* и дело *Уэстленд Геликоптерс* можно было бы рассматривать с точки зрения международной ответственности, которую несут государства-члены за слабый надзор за организациями.

66. Высылка иностранцев является чрезвычайно сложной темой, и при ее рассмотрении необходимо учитывать более широкие рамки прав иностранцев, которые главным образом регулируются национальным законодательством. Поэтому любая работа по кодификации по этой теме требует тщательного анализа этого законодательства. Если Комиссия намерена определить основания для высылки, было бы целесообразно вначале рассмотреть совокупность национальных законов по этой теме, прежде чем пытаться сделать какие-либо общие выводы.

67. **Г-н Макрей** (Канада) говорит, что в отношении ответственности международных организаций перед Комиссией стоят две сложные задачи. Во-первых, международные организации как продукт международных договоров действуют в соответствии с международным правом. Внутри организации ее отношения с государствами-членами регулируются правилами этой организации, однако за ее пределами организация взаимодействует с другими организациями, государствами-нечленами и государствами-членами, выступающими в качестве государств-нечленов. Являются ли правила, регулирующие отношения организаций с их членами, "международными обязательствами" в том же смысле, что и правила, регулирующие их

отношения с другими организациями, государствами-нечленами и государствами-членами, выступающими в качестве нечленов?

68. Правовой характер правил организации и сомнения относительно их места в сфере международного права заслуживают более глубокого рассмотрения, чем приведенное в комментарии к проекту статьи 8. Если бы пункт 1 статьи 8 стоял особняком, это подразумевало бы, что то, связана ли какая-либо ответственность с обязательствами, устанавливаемыми в соответствии с правилами организации, зависит от того, устанавливают ли эти правила международные обязательства. Формулировка пункта 2, однако, как представляется, означает, что без пункта 2 международные обязательства, устанавливаемые правилами организации, не охватываются проектами статей, – вывод, противоречащий ясному значению пункта 1. Слово "также" сбивает с толку и, следовательно, должно быть исключено.

69. Кроме того, пункт 2 предполагает, что не все правила организации могут устанавливать международные обязательства. Если это так, оратора интересует, каковы критерии определения того, существует ли в том или ином конкретном случае международное обязательство, основанное на правилах организации, и, следовательно, влечет ли за собой деяние этой организации международную ответственность. Не дав никаких рекомендаций на этот счет, Комиссия оставляет значительную неопределенность в отношении важного вопроса.

70. Вторая трудная задача проистекает из того факта, что разнородность международных организаций затрудняет нахождение ядра, общего для их процессов и практики, с тем чтобы можно было сформулировать правила, применимые ко всем из них. Точно так же бывает трудно решить, когда целесообразно выработать правила, в должной мере учитывающие различия между международными организациями, и как разрабатывать такие правила. Необходимость в специальных положениях, относящихся к международным организациям, которые устанавливали бы ответственность государств-членов за выполнение определенных обязательств по международным договорам, особенно очевидна в случае Европейского сообщества. Проекты статей уподобляют Европейское сообщество другим международным организациям. Этот статус влияет на государства в их отношениях с Сообществом, в особенности в контексте Всемирной торговой организации (ВТО), где не всегда бывает ясно, следует ли ссылаться на Сообщество или на отдельные его государства-члены в процедурах по урегулированию споров, касающихся мер, принимаемых членами Сообщества либо в качестве фактических органов Сообщества, либо отдельно в рамках собственной компетенции. Поскольку Сообщество заявляет о своей ответственности за совершение деяний его государствами-членами, ему приходится отстаивать такое заявление в каждом случае перед коллегиями ВТО. Именно это оно сделало при вынесении решения ВТО, упомянутого в сноске 119 доклада Комиссии. Вместо того чтобы одобрить конкретную точку зрения, коллегия просто признала, что Сообщество разъяснило свои внутренние учредительные договоренности, с тем чтобы избавить коллегию от необходимости делать отдельные выводы для каждого государства-члена.

71. Комиссии следует дополнительно продумать этот вопрос, поскольку его суть состоит в том, можно ли установить ответственность Сообщества несмотря на факт выполнения обязательств Сообщества посредством действия государств-членов. Это может быть одним из случаев, когда применение одних и тех же правил об ответственности ко всем международным организациям не учитывает в достаточной мере их разнородность или практические требования какого-либо из таких правил.

72. Вопрос о мере ответственности государств за противоправные деяния международных организаций имеет потенциально далекоидущие последствия и зависит от границ терминов "помогает и содействует" и "руководит и осуществляет контроль". Можно ли утверждать, что, просто являясь членом организации, государство помогает и содействует этой организации в совершении международно-противоправного деяния? Распространяется ли ответственность лишь на тех, кто голосует за такое деяние? Представляет ли собой голосование за такое деяние осуществлением руководства и контроля? Или же нужно совершить нечто совсем иное, чтобы навлечь на себя ответственность? До тех пор пока не удастся более четко определить границы такой потенциальной ответственности государства, правительство Канады резервирует за собой право высказать мнение относительно того, следует ли включать такие вопросы в проекты статей.

73. **Г-жа Бейяр** (Франция) отмечает, что Комиссия согласилась включить в свою напряженную программу работы различные темы, которым, по мнению делегации Франции, необходимо уделить особое внимание на ее следующей сессии – последней в текущем пятилетии. Одна из этих тем – проекты статей, относящихся к дипломатической защите, по которым Франция вскоре представит письменные замечания. Оратор искренне надеется, что Комиссия не позволит связанным со сроками соображениям помешать тщательному изучению проектов статей, принятых в прошлом году в первом чтении. В представленном в настоящее время тексте даются полезные разъяснения, однако в него также включены положения, которые могут стать причиной противоречий или путаницы и которые поэтому нуждаются в дальнейшем обсуждении. По мнению оратора, доводы, приведенные Специальным докладчиком в отношении того, почему нет необходимости в рассмотрении последствий дипломатической защиты, не вполне убедительны. Даже если дипломатическая защита представляет собой исключение по отношению к общему закону об ответственности, вопрос о том, обязано ли государство выплачивать потерпевшему лицу деньги, которые оно получило в порядке компенсации в ответ на претензию, в основе которой лежит дипломатическая защита, является фундаментальным, и оратор считает, что хотя бы в этом отношении изучение темы дипломатической защиты остается неполным.

74. Что касается односторонних актов государств, рассуждения Рабочей группы на эту тему выдвигают ряд интересных идей. Однако предложение о том, чтобы право международных договоров было в целом перенесено на односторонние акты, следует тщательно рассмотреть. Было бы желательно определить, так ли обстоит дело, например, в отношении формулирования таких актов, их последствий или отзыва. Кроме того, изучение темы следует ограничить односторонними актами *stricto sensu*, оставив изучение одностороннего поведения на будущее. Предварительные выводы Рабочей группы, несомненно, создают основу для существенного прогресса в работе над данной темой в следующем пятилетии.

75. Делегация Франции хотела бы отметить два вызывающих беспокойство момента в отношении доклада Комиссии. Первый связан с подходом к вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Вызывает сомнения сделанный Специальным докладчиком выбор в некоторых случаях, в частности подчеркивание им последствий, которые может иметь намерение сторон. Разумеется, это – один из критериев, который следует учитывать, однако его применение ни при каких обстоятельствах не должно приводить к игнорированию главного принципа, состоящего в запрещении прибегать к применению силы. Государство, применяющее силу в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, явно не может находиться в том же положении, что и государство, являющееся жертвой его действий. Второй момент, вызывающий обеспокоенность, которую делегация Франции неоднократно высказывала прежде, касается деликатного вопроса фрагментации международного права. Оратор отмечает, что Исследовательская группа по данной теме намеревается предложить сжатый набор выводов, руководящих указаний или принципов для принятия Комиссией в 2006 году. Комиссии следует, однако, действовать с предельной сдержанностью, поскольку принятие такого документа в ситуации, когда и его статус, и его содержание остаются неопределенными, может вызвать больше сомнений и путаницы, чем он поможет снять.

76. По вопросу об ответственности международных организаций делегация Франции поддерживает принятый Специальным докладчиком подход к данной теме, а именно следование общей структуре статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых в 2001 году. Прежде чем обратиться к конкретным вопросам, поставленным Комиссией, оратор хотела бы высказать замечания в отношении проектов статей, принятых на пятьдесят седьмой сессии. Проект статьи 8 является прекрасным примером разумной адаптации статей 2001 года. Пункт 1 по существу воспроизводит статью 12 текста об ответственности государств, тогда как пункт 2 разъясняет, что нарушение обязательства, установленного правилом международной организации, рассматривается также как нарушение этой организацией международно-правового обязательства. Данное разъяснение является весьма полезным. Делегация Франции придерживается той точки зрения, что правила, установленные международной организацией, априори представляют собой нормы международного права, и те, кто их нарушает, несут за это ответственность. В связи с этим оратора несколько смущает то, что в комментарии к проекту статьи 8 Комиссия предпочла не высказывать ясное мнение по вопросу о правовом характере правил организации, во-первых, потому что трудно рассматривать нарушение международно-правового обязательства без четкого определения того, что означает этот термин, и, во-вторых, потому что трудности, указанные Комиссией, носят скорее теоретический характер. На практике принцип *lex specialis* в большинстве случаев должен быть достаточен для рассмотрения вопроса об

ответственности за нарушение правил организации. Таким образом, пункт 2 проекта статьи 8 носит пояснительный характер и как таковой не вызывает серьезных трудностей.

77. Глава IV проектов статей, касающихся ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации, является важной главой, поскольку она предусматривает неотъемлемую ответственность международных организаций. Международные организации как субъекты международного права могут нести ответственность и потому не являются "транспарентными" в том смысле, что вначале уместно было бы изучить ответственность других субъектов, в частности государств-членов, за деяния организации.

78. С этой точки зрения проекты статей 13 и 14 не являются проблематичными. В комментарии к этим статьям поднимается интересный вопрос о том, можно ли рассматривать имеющее обязательную силу решение международной организации как форму осуществления руководства, контроля или принуждения. Если дело обстоит так, организация может нести ответственность либо непосредственно, принимая решение, либо косвенно, осуществляя руководство, контроль или принуждение, подразумеваемые решением. Следует более четко установить, что понятия руководства, контроля и принуждения в том виде, в котором они использованы в проектах статей 13 и 14, не относятся к вопросу о правовых последствиях решений, принимаемых международной организацией. Это особенно важно в случае статьи 14, с тем чтобы избежать ненужной путаницы между необходимым соблюдением имеющих обязательную силу решений международной организации и идеей принуждения.

79. В отношении проекта статьи 15, признавая важность изложенного в нем принципа, делегация Франции имеет ряд вопросов относительно условий, при которых международная организация может нести международную ответственность. Комиссия проводит четкое разграничение между пунктом 1 проекта статьи 15, относящимся к имеющим обязательную силу решениям, принимаемым организацией, и пунктом 2, касающимся случаев, в которых международная организация может разрешить или рекомендовать совершение государством-членом международно-противоправного деяния. В первом случае Комиссия не делает условием наступления ответственности организации действительное совершение деяния. Этот пробел может создать впечатление, что ответственность может возникнуть по причине противоправного деяния, которое фактически не могло быть совершено. Таким образом, это разграничение не представляется желательным, а причины, по которым оно может быть необходимым, неочевидны.

80. В отношении конкретных вопросов, по которым Комиссия просила государства представить замечания, хотя вопрос об ответственности государств за международно-противоправные деяния международных организаций непосредственно не рассматривался в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, тем не менее было бы бесполезно разрабатывать подробные правила по этому вопросу, поскольку различие между положением международных организаций и положением государств в этом отношении весьма невелико. Было бы достаточно исключаящей оговорки, сопровождающейся комментарием.

81. **Г-н Панахи-Азар** (Исламская Республика Иран), говоря о главах II, III и XII доклада (A/60/10), приветствует решение Комиссии включить в программу ее работы важную тему "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование" и с нетерпением ждет появления первого доклада Специального докладчика по этой теме. Однако оратор обеспокоен тем, что бюджетные ограничения и меры по экономии средств, упомянутые в пункте 497 доклада, отрицательно скажутся на функциях и эффективности работы Комиссии, особенно при столь высокой рабочей нагрузке. Следует выделить необходимое количество времени и средств на тщательное обсуждение девяти существенных, деликатных и противоречивых тем, включенных в настоящее время в программу, и обмен мнениями по этим темам. В связи с этим делегация Ирана разделяет обеспокоенность, выраженную Комиссией в пункте 498 в отношении своевременного представления докладов специальными докладчиками и в пункте 501 по вопросу о вознаграждении специальных докладчиков.

82. Что касается главы III доклада, оратор выражает признательность Комиссии за усилия по выявлению проблем и формулированию вопросов, адресованных правительствам, что, несомненно, способствовало их более упорядоченному и целенаправленному обсуждению в Шестом комитете. Делегация Ирана выступает за продолжение Комиссией этой полезной практики. Делегация согласна с тем, что письменные замечания

правительств по подготовленным Комиссией проектам и письменные ответы на поднятые ею вопросы весьма полезны. В идеале большинство государств должны представлять такие письменные ответы на конкретные вопросы Комиссии или на вопросники, подготовленные специальными докладчиками. Однако опыт показывает, что значительное число государств по различным причинам не имеет возможности сделать это. Соответственно, для достижения истинного взаимопонимания Комиссии следует уделять должное внимание выступлениям делегаций в Шестом комитете и другим формам контактов с государствами.

83. Делегация Ирана хотела бы подчеркнуть полезность Семинара по международному праву, который каждый год проводится в Женеве в связи с ежегодной сессией Комиссии. Семинар предоставляет поистине уникальную возможность молодым юристам и государственным служащим, занимающимся научной или дипломатической работой, продвинуться по службе на благо своих стран и международного сообщества и внести неоценимый вклад в изучение и распространение международного права. Следует надеяться, что семинар будет продолжать работу в будущем с учетом особых потребностей и приоритета развивающихся стран.

84. Что касается высылки иностранцев, хотя, как отметил Специальный докладчик, это – старый вопрос, тесно связанный с организацией обществ в форме государств, он остается актуальным и поднимает важные вопросы международного права. Принятие решения о высылке иностранцев является суверенным правом государства. Однако государство должно осуществлять это право в соответствии с установленными правилами и принципами международного права, в частности с основными принципами прав человека. Иными словами, следует проводить различие между правом и тем, как оно может осуществляться. Всякая высылка должна осуществляться на законных основаниях, определенных во внутреннем законодательстве, с учетом таких вопросов, как общественный порядок и безопасность или другие существенные национальные интересы. Тем не менее эти основания не должны противоречить международному праву. Исламская Республика Иран полностью согласна со Специальным докладчиком в том, что коллективная высылка является нарушением прав человека и запрещена международным правом, а следовательно, не должна применяться.

85. Делегация Ирана высоко оценивает усилия Специального докладчика по формулированию четких определений понятий "высылка" и "иностранцы". Следует отметить в этом отношении, что большинство кажущихся сходными или переплетающихся понятий и терминов, таких как "беженцы", "лица, ищущие убежища" и "трудящиеся-мигранты", имеют собственный международный правовой режим. Вопрос о высылке с оккупированных территорий оккупирующей державой подпадает под действие международного гуманитарного права и, таким образом, явно выходит за рамки сферы охвата темы высылки иностранцев. Решение правительства о высылке иностранца как односторонний акт данного государства не следует рассматривать как налагающее какую бы то ни было обязанность или обязательство на любое другое государство, включая государство гражданства, принять этого иностранца. Это не означает, однако, что этот вопрос не может быть урегулирован или разрешен по взаимному согласию. Делегация Ирана поддерживает идею о необходимости тщательного изучения статуса иностранцев, которые длительное время проживали на территории высылающего государства и/или утратили все или большинство интересов в стране происхождения, или приобрели особые интересы в высылающем государстве. Статус транзитных государств также весьма важен. Насколько оратор понимает, в таких случаях транзитное государство не обязано повторно допускать высланных иностранцев на свою территорию или принимать на себя подобные обязательства.

86. **Г-н Пак Хи Квон** (Республика Корея), отвечая на два заданных Комиссией вопроса относительно проектов статей об ответственности международных организаций, дает на них положительный ответ. Статья 57 из статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых в 2001 году, гласит, что эти статьи составлены без ущерба для любого вопроса об ответственности по международному праву международной организации или любого государства за поведение международной организации. В комментарии к этой статье поясняется, что статья 57 представляет собой исключаящую оговорку, выводящую два взаимосвязанных вопроса за рамки сферы охвата статьи. Эти вопросы относятся к любому вопросу, касающемуся ответственности любого государства за поведение международной организации. Статья 57 также исключает из сферы охвата статей вопросы об ответственности государства за деяния международной организации, то есть те случаи, в которых международная организация является действующим лицом, а государство считается ответственным в силу его участия в действиях организации или в силу его членства в

этой организации. Хотя случаи помощи, содействия, руководства, контроля и принуждения прямо не упоминаются в комментарии, эти деяния влекут за собой ответственность государств в силу участия последних в действиях организации. Следовательно, необходимо дополнительное положение о таких деяниях государства.

87. Что касается второго вопроса Комиссии, то есть может ли государство нести ответственность за международно-противоправное деяние международной организации, членом которой оно является, он остается спорным. Внутренние судебные решения, вынесенные по делу *Уэстленд Геликоптерс* и по делам *Международного совета по олову*, не выявили единой позиции с точки зрения международного права по вопросу об ответственности государств-членов перед пострадавшими третьими сторонами за правонарушение международной организации. В этих решениях упор сделан на ответственности государств-членов за договорные обязательства международных организаций, которая подпадает под действие не международного права, а соответствующего внутреннего законодательства. Кроме того, правовой характер ответственности государств-членов остается неясным. Должна ли ответственность государства-члена быть остаточной и возникать лишь в случае невыполнения обязательств совершающей правонарушение международной организацией, или же она должна возникать одновременно с ответственностью этой организации? Эти вопросы, по-видимому, остаются в сфере *lex ferenda*. Необходимо, однако, выработать единое правовое решение, потому что в противном случае потерпевшие третьи стороны вполне могут отправиться на поиски "удобного" суда, стремясь найти внутреннее законодательство, которое обеспечит наиболее благоприятную правовую среду для истца. Это в свою очередь неизбежно приведет к непоследовательности судебных решений, выносимых национальными судебными органами. Для ликвидации этого правового пробела делегация Республики Кореи предлагает два вида мер: 1) меры *ex poste ante*, такие как информирование потенциальных потерпевших третьих сторон о границах ответственности государств-членов в отношении конкретных деяний соответствующих международных организаций, и 2) меры *ex post facto*, такие как учреждение международного фонда на случай непредвиденных ситуаций.

88. В отношении высылки иностранцев оратор, понимая, почему Специальный докладчик сказал, что для истории человечества характерно недоверие к иностранцам и желание уходить от контакта с ними, тем не менее придерживается более оптимистичной точки зрения. Недоверие является главным образом следствием естественного человеческого страха перед неизвестным, и оратор твердо убежден, что такое незнание и страх можно преодолеть при помощи контактов и общения с не похожими на тебя людьми. Однако оратор целиком согласен со Специальным докладчиком, когда тот говорит, что в нынешнюю эпоху глобализации барьеры, препятствующие передвижению людей, представляются несколько устаревшими и даже противоречащими современности. По мнению оратора, эти барьеры являются внутренним, глубоко укоренившимся в господствующей ныне системе национальных государств ограничением, основанным на принципе территориального суверенитета. Хотя может наступить время, когда такие барьеры исчезнут, и человечество заживет в подлинно мировом сообществе, в настоящее время остается важным обсудить, как они действуют. Поэтому оратор представляет свою точку зрения на данный предмет и на работу Комиссии с учетом двойственных принципов территориального суверенитета и идеала мирового сообщества.

89. Прежде чем приступать к подробному обсуждению данной темы, важно уточнить понятие "высылка" и провести отличие между ним и отказом в разрешении на въезд. Традиционная точка зрения заключается в том, что высылка касается иностранцев, въезд или проживание которых были первоначально разрешены, тогда как отказ в разрешении на въезд касается тех, чей въезд на территорию государства предотвращен, однако эта классификация оставляет в состоянии правовой неопределенности статус тех, кто въехал на территорию государства без разрешения. В таких случаях действие государства, удалившего иностранца со своей территории, можно классифицировать как отказ в разрешении на въезд. Однако такой взгляд не только чрезмерно ограничит масштаб работы Комиссии, но и оставит без внимания интересы и проблемы множества нелегально проживающих лиц во всем мире. В качестве альтернативы оратор предлагает, чтобы термин "высылка" применялся в отношении иностранцев, физически находящихся на территории государства как на законных основаниях, так и незаконно. Именно так обстоит дело с Законом Республики Корея о контроле над иммиграцией: его положения о высылке иностранцев распространяются на всех иностранцев независимо от законности их первоначального въезда в страну. Отказ же в разрешении на въезд, с другой стороны, должен касаться тех, кому было отказано во въезде и кто, следовательно, фактически вообще не въезжал на территорию страны. В соответствии с таким пониманием термина отказ в разрешении на въезд можно исключить из

рассмотрения, хотя для завершения работы может все же оказаться необходимым провести четкое отличие между отказом в разрешении на въезд и высылкой.

90. Следующим вопросом является достижение согласия относительно термина "иностранец". Оратор предпочитает этот термин термину "иностранцы граждане", потому что первый термин шире: он включает апатридов, а также граждан иностранных государств. Хотя термин "иностранцы" охватывает также беженцев и трудящихся-мигрантов, их статус в отношении высылки, если таковая имеет место, не следует рассматривать при изучении данной темы. Если необходима какая-либо классификация в отношении понятия иностранцев, она касается постоянных жителей, на которых международное право до некоторой степени распространяет особый режим. Необходимо разъяснение относительно того, могут ли лица, проживающие на территории государства в течение длительного времени, претендовать в случае высылки на какие-либо дополнительные права по сравнению с нерезидентами. Согласно законам Республики Корея к постоянным жителям относятся более благосклонно, чем к нерезидентам. Основания для их высылки более строгие и ограничиваются случаями, когда постоянный житель совершил серьезное преступление. В силу исторических причин миллионы корейских граждан проживают в настоящее время в зарубежных странах. Поэтому делегация Кореи особенно заинтересована в этом вопросе и надеется, что он получит должное внимание.

91. В заключение оратор хотел бы напомнить Комитету, что на рассмотрении в Международном Суде находится дело, непосредственно связанное с вопросом о высылке иностранцев. Дело Ахмаду Садио Диалло в отношениях между Гвинеей и Демократической Республикой Конго касается высылки долговременного жителя последнего государства. Следует надеяться, что решение Суда по этому делу поможет прояснить некоторые из вопросов, относящихся к данной теме.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.